

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

ИСТОРИЯ, АРХЕОЛОГИЯ, ЭТНОГРАФИЯ

УДК 902/904 (470.67)

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПАЛЕОГЕОГРАФИЧЕСКИЕ РЕКОНСТРУКЦИИ ПО ДАННЫМ РАННЕПЛЕЙСТОЦЕНОВОЙ СТОЯНКИ МУХКАЙ II

Х. А. Амирханов

Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН

С 2006 года в Центральном Дагестане изучается стоянка Мухкай II, относящаяся к эпохе олдована и имеющая уникальный по мощности разрез рыхлых отложений раннего плейстоцена. Многодисциплинарное изучение этого разреза позволяет сделать обобщения относительно масштабных проявлений колебаний климата на Восточном Кавказе в конце плиоцена – раннем плейстоцене и сопоставить их с древними оледенениями. Полученные данные рассматриваются как в геолого-географическом аспекте, так и с точки зрения их влияния на процесс первоначального освоения человеком рассматриваемого региона.

The site of Mukhkai II in Central Daghestan has been studied since 2006. It is an Oldowan site and the thickness of the sequence of Early Pleistocene soft sediments here is unique. Multidisciplinary study of the sequence allows to generalize the large-scale climatic fluctuations in the East Caucasus in Late Pliocene – Early Pleistocene and associate them with ancient glaciations. The obtained results are considered both from geological-geographical point of view and in the context of their influence on the process of the initial development of the region under study.

Ключевые слова: Центральный Дагестан; Мухкай II; олдован; разрез; климат; ландшафт; реконструкции.

Keywords: Central Daghestan; Mukhkai II; Oldowan; sequence; climate; landscape; reconstructions.

Описание ландшафтов и климата Восточного Кавказа в плейстоцене традиционно осуществляется в обобщенном, унифицированном кавказском контексте [1] и, главным образом, по результатам сугубо геологических или специальных палеогеографических изысканий на основе данных буровых скважин [2, 3]. Археологические материалы, которые были бы способны послужить основой для соответствующих палеогеографических реконструкций раннеплейстоценовых ландшафтов Кавказа, долго оставались слишком фрагментарными. Единичность памятников интересующей нас эпохи позволяла реконструировать лишь короткие эпизоды раннего этапа четвертичной истории региона. Изучение палеогеографических аспектов раннего плейстоцена Восточного Кавказа на всем его протяжении становится возможным благодаря раскопкам группы стоянок олдована в Центральном Дагестане.

Практически все, кто касаются рассматриваемой проблемы, говорят о климатических изменениях в виде похолодания, имевшего место в конце плиоцена – начале плейстоцена. Это рассматривается если не как причина миграций, то как фактор, сопровождавший данный процесс [3]. Именно климатический фактор с акцентом на похолодание лежит в основе и господствующей применительно к территории Кавказа точки зрения на эту проблему [1]. Согласно ей около 2 млн лет назад в результате успешной адаптации человек вышел за пределы своей тропической прародины. Стоянка Дманиси документирует эпизод проникновения человека около 1.8 млн лет назад на Кавказ. Это рассматривается даже не как этап расселения, а как «кратковременный и не имевший непосредственного продолжения наиранный эпизод проникновения древних гоминид на южные окраины Кавказа» [1, с. 72]. Затем следует этап перерыва протяженностью около 800 тыс. лет. Он сменяется вторым этапом проникновения на Южный Кавказ ранних гоминид, имевшем место непосредственно

перед этапом резкого похолодания, связанного с наступлением оледенения гюнц. Но памятники и этого периода в силу своей единичности демонстрируют нам, скорее всего, редкие эпизоды миграций. «Судьбы популяций, оставивших после себя эти единичные стоянки, неизвестны» [1].

На современном этапе исследований наиболее значимый объем информации для решения вопроса о том, какими были природно-климатические условия наиболее раннего этапа освоения человеком Кавказа, дает стоянка Мухкай II в Центральном Дагестане. Для конкретных палеоландшафтных реконструкций мы располагаем большим количеством фаунистических остатков из слоя 80 и результатами палинологического анализа образцов из верхней и частично средней пачек разреза этого памятника.

Совокупность имеющихся литологических, палинологических, палеонтологических данных вместе с результатами палеомагнитного анализа позволяет дать непротиворечивую палеогеографическую интерпретацию разреза стоянки Мухкай II. Как отмечено выше, разрез отчетливо демонстрирует ритмичное чередование пяти мощных толщ крупнообломочного материала со столь же внушительными по толщине пачками мелкозема (см. риунок). Толщи обломочного материала целиком или почти целиком состоят из не сортированных по величине и окатанности известняковых фрагментов различных фракций. В некоторых отрезках эти пачки содержат незначительные прослойки, представленные слоями с мелкоземом.

По своей мощности выделяемые пачки достаточно представительны. Только самая нижняя отличается заметно большей толщиной относительно остальных. В своем чередовании они выглядят следующим образом:

Пачки (сверху вниз)	Мощность в м
1. Первая (обломочная)	13
2. Вторая (мелкоземистая)	15
3. Третья (обломочная)	10
4. Четвертая (мелкоземистая)	15
5. Пятая (обломочная)	20

Спорово-пыльцевой анализ, сделанный для стоянки Мухкай II по 38 образцам, позволяет получить характеристику растительности различной степени полноты для слоев на глубину до 23 метров. По заключению Г.Н. Шиловой, осуществлявшей этот анализ, в указанной толще выделяется 9 палинокомплексов [5]. Комплексы II–III (глубина – 1.50–5.15 м) содержат пыльцу граба, бука, липы, клена, ореха, лещины, дуба, вяза, грабинника, хмелеграба, каркаса, шелковицы, магнолии. Встречается пыльца березы и единично – ольхи. Состав пыльцы указывает на растительность, относящуюся к плювиалу с влажными и теплыми условиями.

Ниже по разрезу (глубина – 5.15–8.60 м) палинокомплексы IV–V связаны с толщей слоев, соответствующей в разрезе зоне палеомагнитного эпизода Харамильо (1.07–0.99 млн л.н.). Здесь, по заключению Г.Н. Шиловой, отмечено увеличение пыльцы темнохвойных пород (ель, пихта, тсуга). «Появляется ель секции *Omirica*. Постоянно присутствует пыльца сосны. Широколиственные породы представлены грабом, липой, кленом, лапиной, каркасом. Из мелколиственных пород отмечены береза, ольха. В группе травянистых определена пыльца астровых и маревых, которые чаще всего образуют скально-осыпные фитоценозы, а также астрагала и свинчатковых (гониалимон), являющихся нагорными ксерофитами, полынь. Единичны споры папоротника *Filicales*» [5]. Формирование отложений, содержащих указанный набор пыльцы и спор, отнесено ко времени плювиала при похолодании и увлажнении климата.

Следующий вглубь по разрезу (глубина – 8.60–14 м) палинокомплекс VI по времени своего формирования частично (в верхней части) относится к началу палеомагнитного эпизода Харамильо. В растительности этого этапа определены сосна,

тсуга, можжевельник. Присутствуют береза и ольха. Широколиственные породы представлены грабом, дубом, хмелеграбом, шелковицей. В составе травянистых единична пыльца астровых, цикориевых, ворсянковых, маревых. Отмечаются споры плаунов – спутников хвойных лесов. Условия формирования отложений, к которым относится данный палинокомплекс, определяются как плювиальные с характеристиками умеренно влажного и теплого климата.

Палинокомплекс VII (глубина 14–16.5 м) по времени формирования отложений, содержащих его, непосредственно примыкает в разрезе к низам отрезка, датированного эпизодом Харамильо. Он связан с частью разреза, которая приходится на зону перехода мощной пачки мелкоземистых отложений к пачке слоев с крупнообломочным материалом. Поскольку последняя связана с оледенением гюнц, то характеризуемый здесь отрезок разреза относится ко времени перехода от межледниковых к ледниковым условиям. Палинологически он представлен пылью темнохвойных пород – ели, пихты, тсуги, можжевельника и сосны. «Присутствует пыльца мелколиственных – березы, ольхи. Широколиственные породы представлены пылью граба и вяза, а также лещины, шелковицы, характерных для приречных и тугайных лесов. В группе травянистых отмечена пыльца астровых, цикориевых, ворсянковых, маревых, полыни, большая часть которых входит в состав скально-осыпных фитоценозов» [5, с. 4]. По приведенному составу пыльцы реконструируются условия прохладного и менее влажного, чем предшествующий этап.

Палинокомплекс VIII выделен для глубины 16.5–19 метров, т.е. отрезка разреза, который литологически резко отличается от вышележащего. Особенностью данной части разреза является то, что она состоит большей частью (а на значительных отрезках пачки исключительно) из мелкозема различных фракций. Хронологически она предшествует палеомагнитному эпизоду Харамильо. В слоях этой части разреза пыльца темнохвойных пород встречается редко. При этом увеличивается количество и разнообразие пыльцы широколиственных пород: граба, дуба, бука, хмелеграба, каркаса, ореха. «Травянистые представлены пылью астровых, примуловых (*Ciclamen*, растет в буковых лесах), горечавки (растет в смешанных лесах на горных склонах), маревых (кохия растет по песчаным берегам рек, терескен, марь – по каменистым и щебнистым склонам), прибрежно-водных растений» [5, с. 5]. Наиболее существенным для данного этапа развития растительности в изучаемом районе с точки зрения динамики климата является значительное распространение широколиственных дубово-грабовых лесов с участием ореха и хмелеграба.

Палинокомплекс IX выделен для разреза в промежутке глубины 19–23 метра. Этот отрезок характеризуют виды, которые могут произрастать в степных, лесостепных и лесных сообществах (пижма, бодяг, лопух, серпуха, тысячелистник) или входить в состав скально-осыпных фитоценозов (амброзия, наголоватка). Пыльца темнохвойных (ель, пихта, тсуга) и широколиственных пород (граб, грабинник, бук, вяз, ольха) единична, так же единична пыльца маревых и ворсянковых в группе трав.

Отложения, содержащие пыльцу данного палинокомплекса, литологически характеризуются слоями мелкозема с признаками почвообразования в верхней части. Условия их формирования определяются как умеренно влажные и прохладные.

Приведенные выше палинологические характеристики разреза на глубину до 23 метров можно обобщить следующим образом.

Во-первых, пачке отложений с крупнообломочным материалом соответствует растительность, соотносимая с умеренно холодным и влажным климатом. По данным палеомагнитного анализа разреза стоянки Мужкай II, эта пачка отложений относится ко времени оледенения гюнц и непосредственно после него.

Во-вторых, переходная к вышеуказанной часть отложений отмечена умеренно влажным и теплым климатом.

В-третьих, пачка слоев разреза, сложенная слоями с мелкоземом, содержит остатки растительности, характерной для условий умеренно влажного (менее влажного,

чем в пачке отложений, сформировавшихся в ледниковую фазу) и умеренно теплого климата.

Глубже по разрезу отложения пока не исследованы в палинологическом отношении. Если перенести на эту часть самые общие выводы, полученные по уже изученной части разреза, то мы должны будем допустить, что и здесь пачкам с крупнообломочным материалом будет соответствовать пыльца более холодолюбивых, а пачкам с мелкоземом – более теплолюбивых видов. Показатель влажности при этом будет более высоким для слоев с крупнообломочным материалом и, соответственно, более низким для групп слоев, сложенных мелкоземом.

На данном этапе исследований в разрезе стоянки мы не находим отрезков, указывающих на экстремальные (с точки зрения восприятия человека) проявления климата. Культурные остатки содержатся в слоях, сформировавшихся как во время холодной (прохладной) и влажной, так теплой и относительно влажной фаз климата. Судя по этим данным, покровному оледенению, по крайней мере, в эпоху первых плиоцен-раннеплейстоценовых оледенений, данная территория непосредственно не подвергалась. Хотя, конечно, здесь соответствующим образом отразились проявления климата ледникового времени.

Один из слоев разреза (слой 80), который раскопан на достаточно большой площади, демонстрирует показательную с археологической точки зрения погребенную поверхность обитания. Это дает возможность более детальной реконструкции природного окружения людей, населявших данную стоянку.

В указанном культурном слое обнаружено более 30 особей четырех видов хищных и шести видов травоядных млекопитающих. Среди них доминируют обитатели открытых и полуоткрытых пространств. В палеонтологическом материале преобладают кости лошади Стенона (38.7%) и сложнорогого оленя (28.2%), составляя в сумме 66.9% от общего числа определимых костей. Оба вида копытных обычны для ландшафтов саваннового типа. Очевидно, что представители собственно лесных сообществ в фауне Мухкай II отсутствуют, но есть обитатель предгорий – горалоподобная антилопа. Следует особо отметить, что древний человек был вынужден конкурировать за биоресурсы (мясо копытных) с обитавшими по соседству крупными хищниками саванны – древней гиеной *Pliocrocota perrieri* и саблезубой кошкой *Megantereon cultridens*.

Описанную картину, указывающую на саванновый ландшафт, еще более детализируют данные определений по грызунам, амфибиям и рептилиям из того же культурного слоя. Это часть фаунистических остатков (данные раскопок 2012 г.). По заключению А.К. Агаджаняна, «сочетание большого количества лягушек, присутствие ящериц и лесных мышей предполагают распространение водоемов озерного типа и развитие лесной растительности при заметной доле открытых биотопов. Фауна соответствует теплому и довольно влажному климату» [6, с. 2].

Указание на существование в изучаемом районе водоемов во время формирования данного слоя подтверждается и другими материалами. Интересно, что сам археологический раскоп слоя 80 пришелся частично именно на участок, в котором «читался» рельеф древнего водоема с глинистым заполнением.

Возвращаясь к общей характеристике разреза, отметим, что для удобства хроностратиграфического членения разреза стоянки Мухкай II уместно использование понятий «оледенение» и «межледниковье». При этом конкретно речь должна идти об отрезках, соответствующих эпохам оледенений бибера, дунай и гюнц и разделяющим их межледниковьям бибера-дунай и дунай-гюнц. Данные подразделения разреза имеют литологические, палеомагнитные, палинологические и палеонтологические характеристики разной степени полноты. С этой точки зрения слой 80 залегает на уровне, где в отложениях начального этапа дунайского оледенения в толще крупнообломочного материала формируется слой мелкозема (толщина – около 1 м) с прослоем почвообразования в его нижней части.

Археологические материалы выявлены на всех уровнях разреза стоянки Мухкай II. Наиболее древние находки содержатся в пяти слоях самой нижней части разреза, в промежутке от 53 до 73 метров глубины от современной поверхности водораздела. Эти слои с артефактами распределяются по всей толще данной пачки отложений. Возраст найденного здесь археологического материала не должен быть древнее 2.3 млн лет назад. Это подтверждается сочетанием относящихся к разрезу палеонтологических и палеомагнитных данных. Решающим аргументом для определения верхней границы возраста находок этой части разреза является факт их залегания на значительно большей глубине, чем уровень, содержащий костные остатки корнезубых полевок рода *Mitomys*. А последние, в свою очередь, залегают ниже фиксируемого в разрезе палеомагнитного эпизода, который интерпретируется как олдувейский.

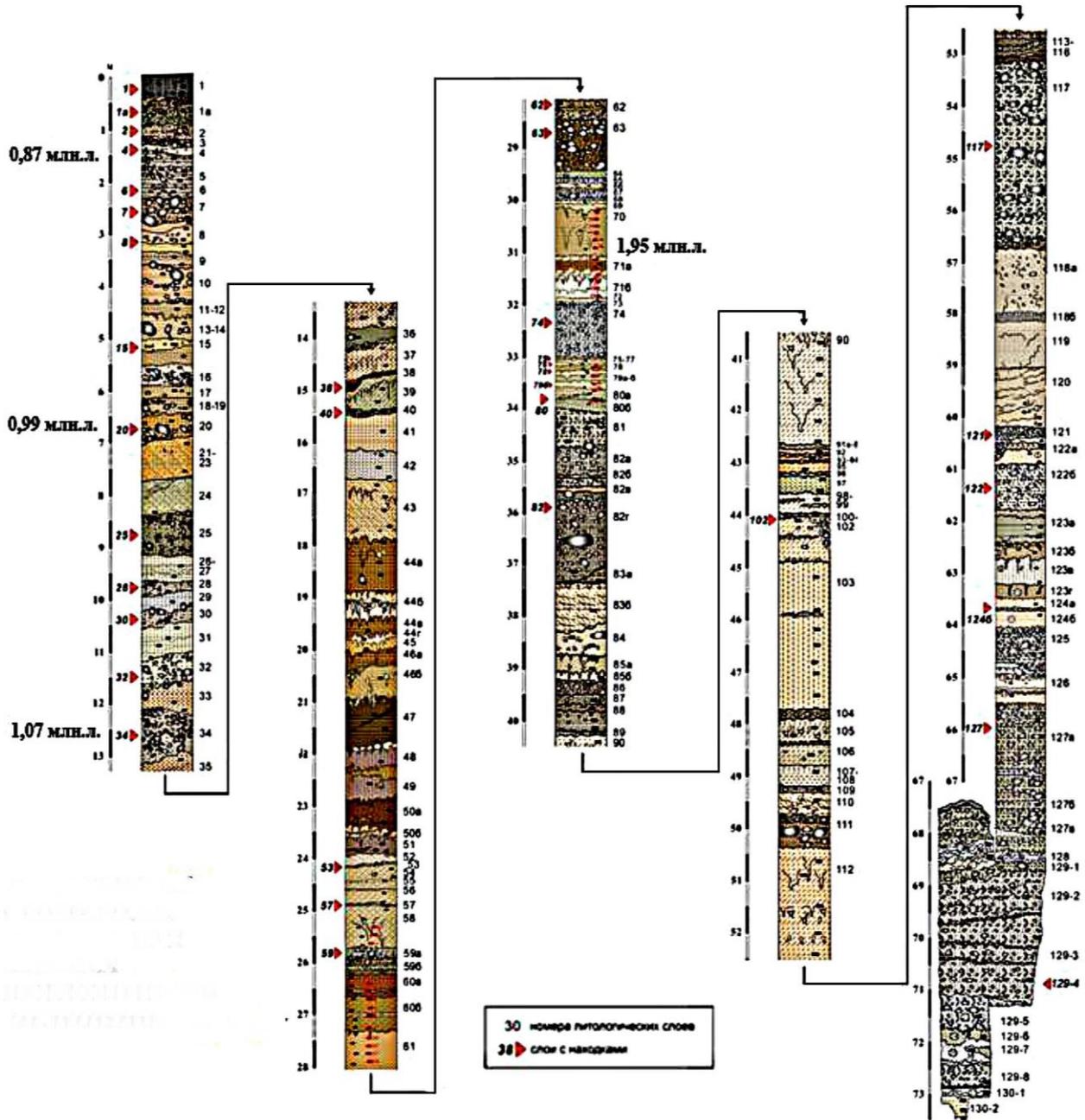
Таким образом, совокупность данных по исследуемому разрезу позволяет составить обобщающую летопись изменений климата и воздействия этих изменений на динамику ландшафтов и развитие культуры человека на территории Северо-Восточного Кавказа в широких рамках конца плиоцена и всего раннего плейстоцена. В абсолютном значении это время приходится на отрезок от приблизительно 2.3 до 0.8 млн лет назад и охватывает примерно 1.5 млн лет. По рассмотренным данным первоначальное освоение Северо-Восточного Кавказа пришлось на время похолодания бибера. Активность древнего человека не прекращается и в периоды последующих оледенений дунай и гюнц. В рамках рассматриваемого времени в слоях межледникового генезиса признаки человеческой деятельности практически не отмечаются. Наиболее насыщенными культурными остатками оказываются слои, которые приходятся на границу перехода от относительно влажных и теплых условий (межледниковье) к более влажным и прохладным (похолодание) условиям.

Статья подготовлена с использованием материалов, полученных частично при финансовой помощи РФФИ (грант 13-06-12005 офи_м).

ЛИТЕРАТУРА

1. Любин В.П., Беляева Е.В. Кавказ с ранней преистории Евразии // Этнокультурное взаимодействие в Евразии. Кн. 1. М., 2006. С. 69–90.
2. Маслова И.В. Результаты изучения спорово-пыльцевых спектров плиоценовых и четвертичных отложений по керну Александрийской опорной скважины (район г. Кизляра) // Тр. ВНИИГАЗ. Вып. 10 (18). М.: Гостехиздат, 1960. С. 285–292.
3. Филиппова Н.Ю. Палинология верхнего плиоцена юга Каспийской области. М.: ГЕОС, 1997. 191 с.
4. Величко А.А. Эволюционная география: проблемы и решения. М.: ГЕОС, 2008. С. 478.
5. Шилова Г.Н. Результаты спорово-пыльцевого анализа образцов из палеолитической стоянки Мухкай II. М., 2013. [Рукопись]. С. 3. (Архив автора).
6. Агаджанян А.К. Заключение о фаунистических остатках из раскопок стоянки Мухкай II в 2012 году. М., 2012. [Рукопись]. С. 2. (Архив автора).

Поступила в редакцию 10.04.2014 г.
Принята к печати 26.06.2014 г.

Разрез отложений стоянки Мукхай II.
 Гранулометрически разрез подразделяется на пять пачек.
 Из них три являются крупнообломочными и две мелкоземистыми